

СЦЕНА 4 (отрывок)

Тео: Ты скажешь: «Но ведь существуют же городские растения»; согласен, но ты-то сам зерно и место твое - в полях. (снова в кулису) Винсент, ты же понимаешь, что я не художник? Винсент?..

(Никто не отвечает. Краски плавно переделывают сцену: ставят столы в в один большой, имитируют “Едоков картофеля”, звучит тот же звук кастрюль. Тео оглядывается и присоединяется к ним. Винсент выбегает к мольберту и начинает очень активно рисовать. Из-за стола поднимается Майя с тканью на плечах, незаметно пританцовывает)

Майя: Откуда ты знаешь, что выбранное тобой место удачно выйдет на картине?

Винсент: Тому, кто хочет действовать, нечего бояться неудачи. Когда я вижу пустой холст, который глупо уставился на меня, я беру в руки кисть и мгновенно покрываю его красками.

Майя: Пишешь ты и впрямь мгновенно. Я не представляю себе, чтобы кто-нибудь заканчивал картину с такой быстротой.

Винсент: Не могу по другому. Пустой холст меня сковывает.

Майя: Зачем заполнять пустой холст нами?

Винсент: Кем же еще?

Майя: Не знаю. Мир такой красивый, солнце заливают его цветущие поля, пахнет пыльцой, пахнет мёдом, всё дышит, дышит! Рисуй его.

Винсент: Я и так рисую его.

Майя: Зачем же ты тогда рисуешь бедное семейство?

(Винсент не отвечает, продолжает рисовать)

Майя: У нас даже накрыть на стол нечего. Только картошка.

Винсент: Не беспокойся, у углекопов все было примерно также.

Майя: Зачем рисовать углекопов?

Винсент: Затем же, зачем и поля. За их честность. За их самоотверженность. За их приверженность земле. За то, что они не боятся тяжелой работы.

Майя: Ты их любишь?

Винсент: Всей душой.

Майя: А я люблю тебя.

Винсент: Это неправда, не любишь.

Майя: Откуда ты знаешь? Мне сорок лет и я никогда никого не любила.

Никто меня не хотел. Люди, не видящие любви, понимают её лучше всего.

Винсент: В этом мы с тобой похожи.

Как тебя зовут?

(Майя соскакивает со стула и подходит к Винсенту)

Майя: Не скажу.

Винсент: Ну и молчи.

Майя: Ты спас мне жизнь сегодня.

Винсент: Я? Почему это?

Майя: Знаешь, у меня пять незамужних сестер примерно моего возраста. Они не хотят, чтобы я выходила замуж - они

старые, завистливые курицы.

Винсент: Плохо так говорить о родных сестрах.

Майя: Я слышала, ты презираешь собственного отца. Ты кричал на него, сбегал из дома и хотел жениться без его благословения. Не тебе о таком рассуждать.

Винсент: И то правда.

Майя: Я их ненавижу. Я поклялась себе, что если не полюблю к сорока годам, то убью себя.

Винсент: Ты дашь любви себя
уничтожить? Вот просто так?

Майя: А ты?

Винсент: Я пока что жив.

Майя: Значит, ты всё ещё кого-то
любишь. (встаёт на цыпочки и легко
целует его) Все в порядке. Ты можешь
не любить меня так сильно, как я тебя.
Мне гораздо важнее отдавать, нежели
получать.

Винсент: (улыбается) Я всю свою
любовь потратил на других. Я страдал,

голодал, тратил силы и чувства.
Посмотри, где я сейчас?

Майя: Любовь к искусству заставляет
тебя терять настоящую любовь.

Винсент: (как будто все осознает,
делает паузу) Скажи это еще раз!...

Майя: L'amour de l'art fait perdre l'amour
vrai.

Винсент: (эхом) L'amour de l'art fait
perdre l'amour vrai...

СЦЕНА 6 (отрывок)

(Арль, шумит ветер. Винсент лежит на полу и смотрит на звезды рядом со своим мольбертом. У мольберта стоит краска Майя и чистит кисти, в какой-то момент облизывает палец и проверяет направление ветра)

Майя: Ветер все не стихает.

(Винсент не отвечает, продолжает лежать)

Майя: Это мистраль. Видел деревья в полях?

Винсент: Видел.

Майя: Они растут по направлению ветра. Приглядишься к ним хоть иногда - пока ветер дует, они дают ему срывать с себя листья и сгибать свои ветви.

Когда прекращается, они все еще остаются согнутыми.

(Винсент не отвечает)

Майя: Как наверное тяжело расти под постоянной тяжестью.

Винсент: Главное, что они растут.

Майя: Арль - самое нездоровое место на всей земле.

Винсент: Почему?

Майя: Посмотри на арлезианцев!
Взгляни хорошенько им в глаза. Ты не найдешь ни одного нормального, здорового человека во всей Тарасконской округе!

Винсент: Странно такое слышать.

Майя: А солнце? Ты же чувствуешь, какое здесь солнце. Представь, что происходит с людьми, если оно палит вот так двести дней в году! Да у них все мозги выжжены. Арль - совсем как эпилептик.

(Винсент поднимается, но не оборачивается)

Майя: Он доводит себя до такого нервного возбуждения, он все время на грани припадка, но припадок не начинается. Ты не чувствуешь? Да тут хоть сейчас может произойти революция или извержение вулкана или все начнут резать друг другу глотки!

Винсент: Но пока что все живы-

здоровы.

Майя: (возбужденно) Потому что мистраль - хитрец, вот что я тебе скажу. Он пытается людей до той самой грани, а потом, когда эта грань практически достигнута, он затихает на пару дней. Палач!

Винсент: Если припадка не происходит, значит, Арль не такой уж и эпилептик.

Майя: Пока что. Я бы не хотела умереть от падучей в этом городе.

Винсент: Помнится мне, что ты не боялась смерти.

Майя: Я боялась жизни без любви. Это разные вещи. (уходит за кулисы, приносит вазу с подсолнухами и ставит

её за Винсентом, обнимает его со спины)

Винсент: Майя. (оборачивается, но та уже убежала) Майя, зачем нужно было уходить вот так?..

(Винсент уходит со сцены. Входит Гоген, ставит вазу на стол, начинает неторопливо перебирать кучу рамок, лежащих на столе)

Гоген: Вот это мешанина.
Неоимпрессионизм какой-то.

(выбегает желтая краска, начинает кружиться вокруг Гогена)

Гоген: Какие бешеные желтые цвета, все совершенно беспорядочно, дисгармонично, однообразно,

незакончено.

Желтая краска: (злобно и громко)

Неправда!

Гоген: Сядь! Я много старше и умнее.

Будешь слушать меня, будет тебе польза.

(краска садится на колени)

Гоген: Во-первых, выброси из головы всякую чепуху о Монтичелли и прочих бездарях. Ты бредишь этим несчастным колоритом! А Милле этот твой, а?

Желтая краска: Монтичелли был гением! Он понимал колорит, как никто другой, дорогой мой друг Гоген.

Гоген: Монтичелли был пьяницей и кретином, вот что я тебе скажу!

(из-за кулисы выбегает голубая краска, поднимает желтую)

Голубая краска: Как ты смеешь?

Гоген: Винсент, ты дурак, каких свет не видывал! Зачем тебе это? Зачем тебе этот отвратительный дом, нищета и одиннадцать одинаково желтых подсолнухов? (хватает цветы из вазы) Стоит оно того? Стоят эти подсолнухи того, чтобы медленно подыхать с голоду? Чтобы терять друзей? Мучить брата с женой и ребенком? Меня мучить? А? Скажи мне!

Винсент: (вылетает из-за кулис в исступлении, краски начинают что-то

искать) Гоген, моему ангельскому терпению приходит конец!..

Гоген: Не кидайся на меня, истерик!

Винсент: А ты держи язык за зубами!

Гоген: Что ты делаешь с собой?

Хорошенькая же тут у тебя Япония - рай для припадочного!

Винсент: Ты, возьми слова назад!

Скотина!

Гоген: Я может и скотина, но волнуюсь, Винсент! Арль тебя убивает!

Винсент: Почему не убивал Ньюэнен, Гаага, Париж, Боринаж, Амстердам?

Гоген: Они тоже! Все они понемножку!

Винсент, Арль тебя добьет!